

Fundamental rights and freedoms of man and citizen

Gulbaxor SHARIPOVA

University of public security of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received February 2021
Received in revised form
28 March 2022
Accepted 20 April 2022
Available online
15 May 2022

Keywords:

fundamental rights,
freedom,
man,
citizen

ABSTRACT

The legal reform being carried out in our country, the revision of the current legislation necessitates a clear understanding and consistent implementation of a coordinated and humane policy in the field of criminal justice. Such activities largely depend on the theoretical understanding of the main areas of criminal law and their real, correct reflection in the current legislation.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss4/S-pp350-356>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Inson va fuqaroning asosiy huquq va erkinliklari

Kalit so'zlar:

asosiy huquqlar,
erkinlik,
inson,
fuqaro

ANNOTATSIYA

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan huquqiy islohot, amaldagi qonun hujjatlarini qayta ko'rib chiqish jinoiy sudlov sohasida muvofiqlashtirilgan va insonparvar siyosatni aniq tushunish va izchil amalga oshirishni taqozo etmoqda. Bunday faoliyat ko'p jihatdan jinoyat huquqining asosiy yo'nalishlarini nazariy tushunishga va ularning amaldagi qonunchilikda real, to'g'ri aks ettirilishiga bog'liq.

Основные права и свободы человека и гражданина

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
основные права,
свобода,
человек,
гражданин

В статье исследуется: – Общественно опасные деяния, посягающие на права и свободы личности, представляют собой значительную общественную опасность, так как жизнь, здоровье человека являются неоценимыми благами и лишение этих благ или их повреждение приносит непоправимый урон личности. Одним из направлений уголовного права является установление уголовной ответственности за преступления против жизни.

«Как нам известно, главная цель нашей национальной независимости – обеспечить на практике приоритет жизни, прав и интересов, чести и достоинства каждого человека в стране»*

Правовая реформа проводимая в нашей стране, пересмотр действующего законодательства обуславливает необходимость ясного понимания и последовательного проведения согласованной и гуманной политики в области уголовной юстиции. Такая деятельность во многом зависит от теоретического осознания основных направлений уголовного права и реального, правильного отражения их в действующем законодательстве.

Необходимо отметить, что всем известно, второй раздел Конституции Республики Узбекистан специально посвящен основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина в этом разделе закреплены личные права и свободы, политические, экономические и национальные права личности, сформулированы гарантии прав и свобод человека. Их реализация в повседневной практике предполагает наличие широкой правовой базы, включающей в себя, прежде всего законы и указы Президента, а равно их неуклонное исполнение.

Права человека закреплены и гарантируются нормами различных отраслей права: конституционного, гражданского, трудового, административного, земельного и др. но тогда, когда нарушение прав человека приобретает общественно опасный характер, содержит признаки уголовно наказуемого деяния, в действие вступают нормы уголовного закона предусматривающие уголовную ответственность за их совершение.

Одним из направлений уголовного права является установление уголовной ответственности за преступления против жизни, и, в частности, за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения, которая находит свое выражение в том, что законодатель выделяет отдельный состав такого преступления.

Преступления, посягающие на права и свободы личности, представляют собой значительную общественную опасность, так как жизнь, здоровье человека являются неоценимыми благами и лишение этих благ или их повреждение приносит непоправимый урон личности.

* Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Республики Узбекистан

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением».

Пока человек живет, он получает удовлетворение от самой жизни, от тех благ, которые ему дает жизнь, с прекращением жизни все останавливается, поэтому лишение жизни ничем невосполнимо. Учитывая повышенную общественную опасность преступлений против личности, раздел «Преступления против личности» занимает первое место в Особенной части Уголовного Кодекса Республики Узбекистан.

«Осуществляемые в нашей стране в последние годы широкомасштабные и динамичные демократические реформы приобрели сегодня необратимый характер. Основу наших демократических преобразований составляют обеспечение и защита прав, и свобод и законных интересов человека».

Особенностью уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту прав человека, является их тесная связь с жизнью, ясность и четкость. Нам всем известно в статье 48 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободу, честь и достоинство других людей». Соблюдение в значительной мере зависит от того, насколько хорошо люди знают и правильно понимают закон, от уровня их правового сознания, понимания того, что соблюдение требований закона соответствует интересам каждого гражданина и общества в целом.

В уголовно-правовом смысле понятие убийства более узкое, чем вне сферы действия уголовного законодательства, т.к. наступление уголовной ответственности за убийство необходимо наличие определенных различных признаков, которые бы свидетельствовали о совершение данного преступления. При совершении убийства субъект этого преступления посягает на жизнь человека. Однако следует отметить, что всякое лишение жизни быть признано убийством. Например, лишения жизни врага в войне, в состоянии необходимой обороны, и тому подобное случаи не могут рассматриваться как убийство, то есть для наличия убийства необходимо, чтобы насильственная смерть носила противоправный характер.

Чтобы исключить отнесение к убийству правомерного лишения жизни и случайного причинения смерти, совершённых при отсутствии вины, необходимо указать на виновное лишение жизни при определении убийства. Наконец, для ограничения этого преступления от самоубийства, должно быть указано, что речь идёт о лишении жизни другого человека.

Исходя из перечисленных признаков большинство учёных определяет убийство с теми или иными небольшими различиями как противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека.

Однако не все согласны с этим определением. Так, М.Д. Шаргородский полагает, что неосторожное лишение жизни следует называть убийством, обосновывая это тем, что под словом «убийца» в обыденной жизни не понимается лицо, неосторожно лишившее кого-либо жизни, а «с точки зрения уголовно-политической науки нецелесообразно применять понятие самого тяжёлого преступления против личности к случаям неосторожного деяния». Нельзя согласиться с этим утверждением, потому, такое сужение понятия убийства не

вытекает из действующего законодательства и практически может привести лишь к ослаблению борьбы с неосторожными преступлениями против жизни.

Признание неосторожного причинения смерти не убийством, а иным каким либо преступлением может быть воспринято как попытка искусственно снизить общественную опасность и отрицательную морально-политическую оценку. неосторожного убийства, тогда как в современное время, когда производство все более интенсивнее оснащается новой техникой, и увеличивается автотранспортных средств, то есть когда повсеместно идет рост числа источников повышенной опасности, требуется повысить ответственность за преступную небрежность и самонадеянность в процессе обращения с ними. Это содействовало бы усилению борьбы с неосторожными убийствами. Нельзя упускать из вида, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за ряд преступлений, которые так же сопровождаются умышленным или неосторожным лишением жизни другого человека.

Для того чтобы квалифицировать преступное деяние как убийство, необходима направленность преступного посягательства непосредственно только на лишение жизни. Если же причинение смерти содержит в себе признаки других преступных деяний, предусмотренных в Уголовном кодексе, то квалификация будет производиться на основании соответствующих статей.

С учетом указанных требований о необходимости в определении отграничивать убийство не только от правомерного лишения жизни, случая и самоубийства, но и других преступлений, включающих в свой состав умышленное или неосторожное причинение смерти, определение понятия убийства можно было бы сформулировать так, как это правильно на наш взгляд, сделал С.В. Бородин: «Убийство – это предусмотренное законом виновное деяние, посягающее непосредственно на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть».

Действующее уголовное законодательство признает менее опасными преступления, совершенные под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. При этом имеется в виду не вообще состояние волнения, а сильное душевное волнение – состояние аффекта. Аффектами называются чрезвычайно сильные. Быстро протекающие кратковременное эмоциональное состояние. Таковы например, аффекты отчаяния, ярости, ужаса и т.д. Аффекты возникают большей частью внезапно и продолжаются иногда всего несколько минут. В состоянии аффекта сознание, способность представлять и мыслить суживается, подавляется. При этом сильное эмоциональное возбуждение проявляется в бурных движениях, в беспорядочной речи, часто в выкриках. Действия человека при аффектах происходят в виде «взрывов».

Убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, традиционно относится к привилегированным, менее опасным видам данного преступления.

Состояние сильного душевного волнения выводит психику человека из обычного состояния, затрудняет самоконтроль, критическую оценку принимаемых решений, методов и приемов исполнения этих решений. Состояние

психики человека во время сильного душевного волнения «тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, динамические моменты начинают преобладать над смысловым содержанием и избирательной направленностью действий». Затруднение контроля за своими действиями, некоторое «торможение» интеллектуальной деятельности могут привести к тому что, состояние аффекта окажется обуславливающим моментом в таком поведении человека, которое нарушает нормы морали или права. Естественно что аффективные действия представляются менее общественно опасными, чем поступки совершенные в спокойном состоянии психики, не вызванные сильным душевным волнением.

При совершении умышленного убийства состояние аффекта может рассматриваться признаком менее опасного умышленного убийства, не во всех случаях, а только при том условии, если аффективное состояние было вызвано неправомерным поведением потерпевшего.

Однако состояние сильного душевного волнения только затрудняет, но не исключает вовсе самоконтроля, сознательного поведения и возможности удержаться от того или иного желания, подсказанного аффективным состоянием психики. Было бы неверно думать, что в состоянии сильного душевного волнения человек «вовсе не сознает своих действий, всего происходящего с ним и вокруг него, не может владеть собой». Как бы ни был силен аффект, мы можем удержать себя от недозволенных действия, не «потерять голову», «взять себя в руки», «овладеть своим поведением». В состоянии сильного душевного волнения лицо ответственно за свои действия.

Нам известны несколько механизмов возникновения аффектов;

– в первом случае возникновению аффекта предшествует достаточно длительный период накопления отрицательных эмоциональных переживаний (серия обид и унижений пасынка со стороны отчима;

– травля молодого солдата в условиях «дедовщины» и др.).

В этом случае характерно длительное состояние внутреннего эмоционального напряжения, и иногда незначительное дополнительное отрицательное воздействие (очередное оскорбление) может явиться «пусковым механизмом» развития и реализации аффективного состояния.

Возможен и промежуточный механизм, когда повторное отрицательное воздействие раздражителя было отсрочено во времени (от нескольких минут до нескольких лет) – человек внезапно встречает своего прежнего оскорбителя, который возобновляет прежнюю травлю субъекта.

Основанием смягчения ответственности в таких случаях является прежде всего виктимное поведение потерпевшего и вызванное им состояние сильного душевного волнения у виновного. В психологии и психиатрии последнее носит название физиологического аффекта.

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной классификации содеянного необходимо установить наличие или отсутствие в деяниях лица признаков конкретного состава преступления. Поэтому возникает потребность в тщательном анализе каждого признака состава преступления.

Поверхностный подход к такому анализу приводит к ошибочным решениям. Именно поэтому еще встречаются случаи признания в деянии того или иного

состава преступления, когда в действительности он отсутствует, лицо оказывается необоснованно привлечённым к уголовной ответственности.

На необходимость тщательного анализа всех признаков преступления и особенностей личности обвиняемого обращал еще видный русский юрист А.Ф.Кони: «На суде может быть только полезно для правосудия, если им разъясняются такие свойства обвиняемого, которыми вызваны движущие побуждения его преступного деяния или наоборот, с которыми это деяние находится в прямом противоречии».

Решая вопрос об уголовной ответственности за преступления против жизни, нельзя одновременно не решать вопроса о квалификации преступлений. Поэтому анализ признаков состава преступлений против жизни имеет значение для индивидуализации ответственности, которая проявляется в квалификации совершённого преступления.

Конструкция статьи 98 Уголовного кодекса Республики Узбекистан учитывает два обстоятельства:

- особое психофизическое состояние виновного;
- убийство, совершаемое по вине потерпевшего.

Для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ст.98 Уголовного кодекса Республики Узбекистан необходимо установить наличие трех обстоятельств:

- источник конфликта, это может быть противоправное насилие или тяжкое оскорбление либо иные противоправные действия потерпевшего;
- в результате источника конфликта у виновного возникает сильное душевное волнение (физиологический аффект);
- находясь в этом состоянии субъект внезапно совершает убийство.

Статья 98 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, может быть применена к умышленному убийству лишь тогда, когда состояние сильного душевного волнения непосредственно вызвало решение совершить убийство, что тотчас же и было приведено в исполнение.

Когда умысел возник в хладнокровном состоянии, а осуществился в состоянии возбуждения, статья 98 УК применена быть не может, в этом случае квалификация данного общественно опасного деяния по нашему мнению необходимо квалифицировать по части 2 пункта – и) из корыстных побуждений статьи 97 УК Республики Узбекистан.

В данном случае мы можем сказать и привести высказывания Бородина С.В., «что речь может идти о убийстве из мести». Данное мнение связано с тем, что как бы не был силен физиологический аффект, человек может удержать себя от недозволенных действий, «взять себя в руки», тем более если после предшествующего противоправного поведения потерпевшего прошло некоторое количество времени.

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тяжчайшим преступлением».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 76 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Республики Узбекистан.
3. Конституция Республики Узбекистан – Статья 24, Т., – 2021 г.
4. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан Т., – 2021 г.
5. Российское уголовное право Особенная часть. Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и д.ю.н. проф. А.В. Наумова. – М.: Юристъ 1997. – С. 47.
6. Комментарий к уголовному кодексу Республики Узбекистан / Под ред. проф. М.Х. Рустамбаева. – Т., 2004. – С. 31.
7. Уголовное право (Общая и Особенная части. Учебник для вузов / Под ред. ю.н. М.П. Журавлёва и к.ю.н. С.И. Никулина. – М.: Норма, 2004. – С. 32–78.
8. Судебная медицина. – Л.: Медицина, 1985. – С. 386.
9. Уголовное право (Общая и Особенная части. 10. Учебник для вузов / Под ред. ю.н. М.П. Журавлёва и к.ю.н. С.И. Никулина. – М.: Норма, 2004. – С. 311.
10. Кони А.Ф. Избранные произведения. – М., 1959. – Т.1. – С. 155.
11. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 1994.